

УДК 94 (575.2)

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ КРЕПОСТИ ПИШПЕК

(1825–1878 гг.)

Н.А. Прохорова

Представлен материал по истории возникновения крепости Пишпек и освободительном движении кыргызского народа от кокандского гнета.

Ключевые слова: крепость; форпост; поселение; кокандское господство; колонизация; переселенцы.

Крепость Пишпек¹ – один из наиболее мощных форпостов Коканда – была построена в одноименном урочище кушбеги Ляшкером в 1825 г. по приказу хана Мадали [1, с. 139]. Венчая вершину высокого глиняного холма на левобережье р. Аламедин, она господствовала над окружающей местностью, находясь в самом средоточии киргизских пашен [2, с. 544], на перекрестке скотопрогонных дорог и торгово-караванных путей [3, с. 24].

Планировочная структура глинобитной крепости была типичной для позднесредневековых среднеазиатских укреплений: крепость имела два ряда высоких стен, прорезанных бойницами и амбразурами, угловые башни и ворота, по периметру стен с внешней стороны проходил глубокий ров с водой и т. п. По конфигурации Пишпек напоминал вытянутый с севера на юг, четырехугольник. Глинобитные жилые постройки, солдатские казармы, склад боеприпасов, а также лавки и мазанки торговцев, сборщиков податей и семей военных располагались за первыми крепостными стенами.

Цитадель занимала восточную часть укреплений, внутри которой находились дом коменданта и других начальствующих лиц, караульное помещение, пороховой и оружейный склады, казначейство и различные хозяйственные постройки – продовольственный склад, бойня, а также колодец. Здесь же размещались мазанки и юрты для

заложников из родовитых киргизских (кыргызских) семей, для устрашения наиболее непокорных в крепости имелся зиндан – тюрьма в подземелье. Согласно фольклорным данным, не избежал зиндана даже манап Шабдан за переход на сторону русских его отца – Джантая, а сын манапа Байтика, известного своей прорусской ориентацией, – Байсал – подвергся издевательствам со стороны пишпекского коменданта Рахматуллы. Это усиливало недовольство со стороны киргизской (кыргызской) феодально-родовой верхушки [4, с. 15].

Под защитой Пишпекской крепости, вблизи ее западной стены, постепенно возникло одно из самых значительных кокандских поселений в Чуйской долине. В нем насчитывалось не менее 120 глинобитных мазанок [5, с. 25], заселенных преимущественно “аркатскими сартами” – выходцами из Ташкента и Бухары. Здесь же в небольшом количестве проживали узбеки-земледельцы (огородники) и ремесленники, отчасти из бывших солдат, а также приезжие купцы и торговцы из Ташкента, Маргелана и Намангана.

Сохранилось несколько описаний, рисунков и чертежей крепости Пишпек до и после взятия ее русскими войсками совместно с кыргызскими повстанцами. Визуальная рекогносцировка Пишпека М.И. Венюковым в 1859 г. зафиксировала укрепление четырехугольной формы со сторонами в 60–65 саженей. В действительности, как отмечал руководивший ее первой осадой в сентябре 1860 г. полковник А.Э. Циммерман, крепость оказалась раза в три мощнее, со стенами до 105 саженей в длину. Стены наружной ограды достигали высоты в 2,5 и толщины в основании 4 саженей, крепость была окружена водяным рвом шириной местами в 2 сажени. Угловые башни и зубчатые выступы по верху стен усиливали оборонительную мощь укрепления [6].

¹ Термин *Пишпек* (Пшпек) – вероятно, искаженное древнетюркское слово с забытым и уже неясным смыслом. Позднейшие народные предания, зафиксированные в 70-х гг. XIX в. связывают его этимологию с именем киргизского богатыря, похороненного будто бы в Пишпекском урочище, или с кумысомешалкой (*кырг.* – бишкек), якобы утерянной некогда на одном из киргизских зимовий в этой местности. См.: Вечерний Фрунзе. 1978. 16 декабря.

Пишпек играл роль складского и торгово-перевалочного пункта для Чуйской долины, Сусамыра, Прииссыккулья и других районов Тянь-Шаня [7, с. 184]. Однако заметного влияния на развитие экономики края кокандская колонизация и ее опорные пункты, подобные припишпекскому селению, не оказали.

Во время нередких вспышек национально-освободительного движения киргизы (кыргызы) уничтожали выезжавших из крепости сборщиков налогов и их охрану, нападали на Пишпек и другие ханские крепости в крае. Одно из крупных антикокандских выступлений припишпекских киргизов (кыргызов) имело место при Мадали-хане (1822–1842 гг.), когда повстанцы уничтожили Худай-берди-Диван-беги с трехсотенным конным отрядом.

В 1842 г., когда весть о разгроме иссык-кульскими киргизами (кыргызами) кокандских гарнизонов достигла айлов их чуйских соплеменников, последние фактически блокировали Пишпек, и, почувствовав себя вновь независимыми, отказались от уплаты налогов Коканду [8, с. 18].

Поскольку Пишпек являлся сильнейшим форпостом ханства в Северной Киргизии (Кыргызстане), коменданты его обычно облекались важным званием датхи или бека. Им были подведомственны коменданты Токмакской крепости и укрепления Ак-Су. Сами они подчинялись непосредственно правителю Ташкентского округа – вилайета.

Кокандский Пишпек, довлея над чуйскими киргизами (кыргызами), являлся в то же время источником постоянной угрозы и для казахов, уже принявших подданство России [9, с. 379], и для первых русских селений в Заилийском крае. Пишпекские коменданты, свирепо подавляя периодические антикокандские выступления киргизов (кыргызов) и казахов в Чуйской долине, зачастую играли неприглядную роль подстрекателей киргизско-казахских феодальных междоусобиц и организаторов нападений кокандско-кипчакских отрядов на казахские племена, а сарыбагышей – на принявших в 1855 г. русское подданство иссык-кульских киргизов (кыргызов).

В 1857 г. произошло одно из наиболее крупных антикокандских восстаний в Семиречье. Восставшие казахи и киргизы (кыргызы), выступив против притеснения и жестокостей правителя Ташкента Мирзы Ахмата, расправились с ненавистными сборщиками податей, а затем прервали сообщение между кокандскими крепостями в Таласской и Чуйской долинах, осадив их гарнизоны в Чимкенте, Аулие-Ата и Пишпекке. С новой силой восстание разгорелось весной 1858 г., охватив территорию от г. Чимкента до р. Чу [10, с. 348]. Резю-

мируя изложенное, можно отметить, что в целом роль кокандского Пишпека в истории края была весьма неприглядной.

С конца 50-х гг. XIX в./, значение Пишпека как одного из наиболее сильных форпостных укреплений на северных границах кокандских владений все более возрастало [11, с. 1]. Ханское правительство принимало меры к усилению крепости и ее гарнизона, стараясь также сохранить влияние на казахов и киргизов (кыргызов), кочевавших поблизости.

В свою очередь, стремясь к расширению своего влияния в Киргизии (Кыргызстане) и других районах Средней Азии, Россия придавала большое значение прочному занятию Пишпека и других кокандских укреплений в Чуйской долине. Пишпек оказался в фокусе военно-политических интересов Коканда и России, и назревавшее из-за него военное столкновение становилось неизбежным. К середине XIX в. царская Россия под командованием западно-сибирского генерал-губернатора Г.Ф. Гасфорта целенаправленно увеличивала свои азиатские владения.

Неудачные действия кокандцев весной 1860 г. против Заилийского отряда ускорили выступление из Верного в конце августа двухтысячного отряда под началом полковника Генерального штаба А.Э. Циммермана, имевшего целью взять Токмак и, по возможности, Пишпек. Токмак был взят, а затем крепость была разрушена. Во время похода русские распространяли обращение к кочевавшим по р. Чу казахам и киргизам (кыргызам), разъясняя, что действия отряда направлены исключительно против кокандцев.

После взятия 26 августа 1860 Токмака отряд в два перехода, с ночевкой на р. Иссык-Ата, достиг Пишпека. При переправе через р. Аламедин, у восточной стороны крепости, кокандцы обстреляли его из пушек. Циммерман, ознакомившись с близкими подступами к крепости, решил отказаться от прямого штурма и начал ее регулярную осаду. Артиллерийским огнем, продолжавшимся пять дней, осаждающие повредили наружную стену крепости и угловую юго-западную башню, где намечался прорыв обороны. Командовал батареей штабс-капитан Обух. Потеряв почти десятую часть гарнизона вечером 3 сентября Атабек Датха и Алишер Датха, прибывшие из крепости Мерке на подмогу пишпекцам, попросили пощады, а 4 сентября кокандцы сдали крепость. Пишпекский гарнизон, состоящий из 500 с лишним человек потерял до 20 человек убитыми и до 50 ранеными, российские потери состояли из одного убитого и 5 раненых нижних чинов и одного раненого обер-офицера [12, с. 14].

Падение Пишпекской крепости – одной из сильнейших в крае после Аулие-Ата – поколебало представление о силе Коканда, показав действительную мощь России, позиции которой в Семиречье с этого времени стали значительно упрочиваться [11, с. 155].

В начале октября 1860 г. к развалинам Пишпека прибыл полторатысячный авангард многочисленного кокандского войска, посланного ханом под началом Канаата-ша (с ним был и новый пишпекский комендант Рахматулла) для отвоевания потерянного Чу-Илийского междуречья. Двигнувшись оттуда на Верный, Канаат-ша 21 октября 1860 г. в бою при Узун-Агаче потерпел поражение. Кокандцы поспешно отошли за р. Чу и, расположившись лагерями у Токмака и Пишпека, занялись восстановлением и усилением укреплений. В апреле 1861 г. Канаат-ша вновь прибыл в Пишпек с сильным отрядом и большим транспортом, готовясь к очередному выступлению на Верный. Однако оно не состоялось из-за очередных неурядиц в ханстве.

Весной 1862 г. у стен вновь отстроенного кокандцами Пишпека появился русский рекогносцировочный отряд из Верного под командованием полковника Г.А. Колпаковского.

Окончательное падение Пишпекской крепости было ускорено вспыхнувшим в начале сентября того же года восстанием чуйских киргизов (кыргызов) против гнета кокандских феодалов. Им удалось завлечь в западню коменданта Рахматуллу, от насилиев которого они страдали. Джигиты, подвластные манану Байтику, уничтожили коменданта и почти весь его конвой в 60 человек [5, с. 21]. Взять же крепость без артиллерии восставшие не могли даже при поддержке соплеменников, которым удалось захватить неотстроенный еще кокандцами Токмак. Послав в Верный гонца за помощью, они осадили Пишпек.

Получив сведения о положении в Чуйской долине и указание из Омска овладеть Пишпекком и сравнять его с землей, начальник Алатавского округа Г.А. Колпаковский выступил из Верного 3 октября 1862 г. с отрядом в 1400 человек и артиллерией. Уже через 10 дней, переправившись через р. Чу в районе Пишпека, отряд занял позиции на р. Ала-Арче в двух верстах от западной стены крепости. Г.А. Колпаковский начал осаду крепости, разрушая артиллерийским огнем башни и укрепления, готовясь взорвать наружную стену. Осажденные оборонялись, особенно в ночь на 24 октября, накануне предполагаемого штурма.

24 октября 1862 г. кокандцы сдались. Через два дня Г.А. Колпаковский приказал приступить к раз-

рушению пишпекских укреплений. Во время осады Пишпека окрестные киргизы (кыргызы) оказывали всяческое содействие русским войскам, поставляя им скот, юрты и лошадей для развозов. 2 ноября отряд (как и в 1860 г.), опасаясь закрытия снегом перевалов, покинул дымящиеся развалины Пишпекской крепости. Киргизы (кыргызы) полностью разрушили кокандское селение около крепости.

Вторичным взятием Пишпека фактически было покончено с господством Коканда над киргизско-казахским населением Чуйской долины. Весной 1863 г. у полуразрушенных пишпекских укреплений вновь появился разведывательно-экспедиционный отряд из г. Верного под командованием Г.А. Колпаковского с целью уничтожить остатки кокандского Пишпека. С его уходом в июне в Верный возвратились в свои аилы сотни киргизов (кыргызов), помогавших русским. И снова нарушилась, как год назад, оседлая жизнь в районе Пишпека [13, с. 89], на этот раз уже ненадолго...

Осенью 1863 г. было ликвидировано кокандское господство на севере Киргизии (Кыргызстана), где проживала большая часть киргизов (кыргызов), добровольно принявших подданство Российского государства. Это спасло киргизский (кыргызский) народ от порабощения соседними отсталыми феодальными державами, устранило разорительные междоусобные родоплеменные войны, а также ускорило процесс его экономического, политического и культурного развития, не избавив, однако, от колониального гнета царизма. И хотя самодержавие душило свободу, вхождение края в состав России имело все же большое прогрессивное значение.

Пишпек (1864–1878 гг.). Возрождение Пишпека – сначала как опорного пункта русских войск, затем крестьянского поселения, а позднее и городского центра – произошло после окончательного закрепления России в Чуйской долине и нараставшего в конце 60-х – начале 70-х гг. переселенческого движения из центральных губерний страны.

Пишпеку в планах штаба Отдельного Сибирского корпуса до экспедиций 1860–1863 гг. отводилась роль мощного форпоста с казачьим поселением вблизи. Но затем, в связи с выяснившимся непрочным положением кокандцев в Южном Семиречье и общей слабостью ханства, в Пишпекке предполагалось организовать уже не передовой, а один из промежуточных военных постов на пути от Верного к Аулие-Ате [14, с. 9], взятие которой намечалось в 1864 г.

Из документов 1864 г. о движении полковника М.Г. Черняева из Верного к Аулие-Ате видно, что во время этого похода было заложено русское

укрепление Токмак вблизи развалин одноименной кокандской крепости, а в Меркенской крепости после ее взятия разместились русский гарнизон. По-видимому, сильное трекратное разрушение Пишпека (в 1860, 1862 и 1863 гг.) и кратковременность стоянки у него перед выступлением к Мерке не позволили экспедиционному отряду быстро приспособить пишпекские развалины под укрепление и тем более возвести новое. Впоследствии небольшие оборонительные сооружения все же были возведены вокруг оставленного в Пишпекке казачьего пикета – одного из многих, учрежденных М.Г. Черняевым летом 1864 г. на линии между Аулие-Атой и Верным для обеспечения сообщения продвигавшихся передовых частей с их тыловыми базами [15, с. 3]. В этой связи представляет интерес указание военного врача И. Зарубина (проезжавшего через Пишпекскую конно-почтовую станцию в 1877 г.): “...сначала мы из нее (разрушенной Пишпекской крепости. – В.Г.) сделали было укрепление, но потом оставили его, вследствие совершенной ненужности, по замирании края” [16].

Под защитой Пишпекского пикета около него и у Ташкентской дороги вскоре поселилось несколько семейств, так называемых “чалаказаков”, занявшихся огородничеством, хлебопашеством, возможно, содержавших скот. К ним стали присоединяться узбеки, отчасти из живших ранее в крепости торговцев, огородников и ремесленников, а затем и татары. Эти первопоселенцы построили вдоль почтовой дороги глинобитные, с плоской заливной крышей восточного типа мазанки (сакли) и небольшие лавки, послужившие началом базара в Пишпекке.

С открытием регулярного почтового сообщения в 1867 г. между краевым центром Туркестанского генерал-губернаторства – Ташкентом – и областным городом Семиречья – Верным – на Пишпекской и других конно-почтовых станциях служили “вольнонаемные почтари” из киргизов (кыргызов), казахов и калмыков под надзором сохранявшихся еще казачьих пикетов. Постепенно рядом со многими почтовыми станциями Семиречья построенными через каждые 20 метров возникли крестьянские поселения, жители которых называли станции “пикетами” (упразднены впоследствии). Тогда и почтовую станцию в Пишпекке называли Пишпекским пикетом.

Образование русских крестьянских селений в Семиречье вдоль трактовых дорог соответствовало новым колонизаторским целям семиреченской администрации, просившей в январе и сентябре 1868 г. разрешения у краевых властей на поселение в Пишпекке 50 крестьянских семейств,

желавших осесть на жительство в Токмакском уезде. Ими и подобными переселенцами, видимо, и были основаны на линии почтового тракта два крестьянских поселения (вблизи развалин кокандского Пишпека): большое село Аламедин (1868 г.), а затем, недалеко от него, село поменьше – собственно Пишпек (не позднее 1870 г.), названные так по имени урочища и бывшей крепости (передавшей впоследствии свое наименование почтовой станции, селению и новому городу).

Первыми переселенцами в Чуйской долине были выходцы из Пензенской, Самарской, Воронежской и Тамбовской губерний. В 1870–1871 гг. русских в Пишпекке насчитывалось всего до десятка дворов. Поселенцы сооружали на первых порах землянки и шалаши, “временки”, а окрепнув, – строили постоянное жилье вдоль трактовой дороги, недалеко от бывшей крепости и в пределах будущей городской черты. К русским переселенцам Пишпека присоединились торговцы – узбеки из Ташкента, Намангана и других местностей Узбекистана.

Однако первые пять-шесть лет население Пишпека, намного уступая по численности населению с. Аламедин, росло довольно медленно [17, с. 419]. Так, летом 1876 г., по данным осведомленного современника (скрывшегося под газетным псевдонимом “Н.П.”), в Пишпекке проживало всего 58 семей – 182 человека: узбекских – 48, русских семей – 9 и татарская – 1 [12, с. 21]. Большинство русских новоселов в Пишпекке составляли простые люди: мещане, мелкие торговцы, одна семья была солдатской. Из 49 нерусских семей сельским хозяйством занимались больше половины, 20 узбекских семей промышляли торговлей и только 3 семьи – ремеслом.

В последующие годы население Пишпека и его торгово-промышленная прослойка постепенно увеличивались благодаря льготам для русских крестьян-переселенцев, а также обещаниям администрации образовать здесь город. Новый приток жителей был отмечен во второй половине 70-х гг. XIX в., подобно первопоселенцам, они размещались недалеко от бывшей крепости, вдоль дорожных полотен, на линии будущих улиц Ташкентской (ул. 50-летия Киргизской ССР, Жибек-Жолу) и Верненской (Алма-Атинская).

Именно переселенцы дали мощный толчок для возрождения почти угасшей жизни в Пишпекке. В наши дни от крепости фактически ничего не осталось, кроме места ее бывшего расположения (район Кузнечной крепости в северо-восточной части г. Бишкек – напротив кинотеатра “Иссык-Куль”).

Литература

1. *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство / В.М. Плоских. Фрунзе: Илим, 1977.
2. *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч.: в 5 т. Т. 1 / Ч.Ч. Валиханов. Алма-Ата, 1961.
3. ЦГВИА СССР. Ф. 400. Аз. Ч. 1864. Оп. 263/316а. Д. 54. Л. 24 и др.
4. Киргизия. Советский Союз. Географическое описание: в 22 т. М.: Мысль, 1970. С. 129; а также работы С.Н. Рязанцева и др. географов, указанные во введении.
5. *Хасанов А.* Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50–70 гг. XIX века / А. Хасанов. Фрунзе: Мектеп, 1961.
6. ЦГВИА СССР. Ф. 400. Аз. Ч. Оп. 263/916а. 1859 г. Д. 25.
7. *Джамгерчинов Б.* Из истории господства Кокандского ханства в Киргизии / Б. Джамгерчинов // Изв. АН Киргиз. ССР. Вып. IV. Фрунзе, 1958.
8. *Хасанов А.Х.* Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства / А.Х. Хасанов. М.: Наука, 1977.
9. *Валиханов Ч.Ч.* Записки о киргизах / Ч.Ч. Валиханов // Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. Алма-Ата, 1961.
10. *Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России / Е.Б. Бекмаханов. М., 1957; История Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата, 1957.
11. ЦГВИА СССР. Ф. 400. Аз. Ч. Оп. 269/916а. Д. 95. Л. 1.
12. *Петров В.Г.* Пишпек исчезающий, 1825–1826 / В.Г. Петров // Литературный Кыргызстан. Бишкек, 2008.
13. ЦГА Уз. ССР. Ф. И0715. Оп. 1. Д. 26а. Л. 89, 86.
14. *Серебренников А.Г.* Туркестанский край: сборник материалов по истории его завоевания. 1864 г. Т. 1. / А.Г. Серебренников; Ташкент, 1914. С. 9.
15. ЦГА Киргиз. ССР. Ф. И-1283. Оп. 1 Д. 27. Л. 3.
16. *Зарубин И.* По горам и степям Средней Азии / И. Зарубин // Русский вестник. 1879.
17. ЦГИА СССР. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 3070. Л. 419–420.